

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ПРИШЕЛЬЦЫ
ПРОТИВ ПРИШЕЛЬЦЕВ

Василий Головачев

**Пришельцы против
пришельцев (сборник)**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Пришельцы против пришельцев (сборник) / В. В. Головачев —
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-89622-6

Испытания нового прибора, созданного российскими физиками, проводившиеся на Камчатке, заканчиваются неожиданно и трагически. Гибнет разработчик «дыробоя», и расследовать это дело отправляется майор ФСБ Вепрев. Однако происшествие на Дальнем Востоке оказывается неразрывно связанным с не менее трагическими событиями в аномальной зоне в Пермском крае, где в командировке находится сейчас друг и сослуживец Вепрева майор Кашин. Вдвоем им удастся раскрыть тайну «дракона», по преданиям обитающего в этих местах, найти убийц и узнать о той роли, которую отвели землянам в своей большой галактической Игре совсем не добродушные и любознательные «зеленые нечеловечки»... Адрес интернет-страницы автора: www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89622-6

© Головачев В. В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пришельцы против пришельцев	6
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Василий Головачев

Пришельцы против пришельцев

© Головачёв В.В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Пришельцы против пришельцев

Камчатка. 21 августа, полдень

Камчатский полигон «Кроноцкий» для испытаний геофизического оружия был создан ещё в середине девяностых годов прошлого века. Проводились ли испытания и чем закончились, знали только те, кто их планировал и проводил. Но в августе этого года на полигоне появились другие военные специалисты, разрабатывающие так называемое вакуумное оружие; среди его конструкторов оно получило название «дырбой».

Испытания «дырбой» состоялись двадцать первого августа в двенадцать часов дня. Были предприняты беспрецедентные меры безопасности, секретность мероприятия обеспечивал специальный батальон охраны Министерства обороны, и о настоящем положении дел знали лишь несколько человек в стране, ответственных за разработку новейших систем оружия. Персонал же полигона считал, что на Камчатку прибыли геофизики для проведения очередных «стрельб», что превратилось уже в рутинную проверку техники измерений, вошло в норму и никого особенно не волновало.

Между тем на полигон прилетели не только министр обороны и начальник научно-технического управления ФСБ, но и физики, чьи идеи легли в основу разработки «дырбой». Среди них был и «отец» вакуумной энергетики Владимир Леонтьев, а также конструктор «дырбой», – официально изделие именовалось «поляризатором вакуумных осцилляций», – Роман Злотниченко, совсем молодой, тридцати четырёх лет, но уже доктор технических наук и лауреат многих премий.

Полигон «Кроноцкий» расположен в западной части Камчатки, на берегу красивого и чистого Кроноцкого озера. Озеро полукольцом окружают шестнадцать вулканов, сидящих на высоких платообразных фундаментах – долах. Высота долов достигает тысячи четырёхсот метров, а самый высокий здешний вулкан – Кроноцкая сопка поднимается вверх на три с половиной километра.

Из всех этих вулканов лишь пять считаются действующими, хотя выбрасывают в воздух только пар и газы. Однако в последние годы начали просыпаться и остальные, давно потухшие, да и землетрясения в этом районе стали происходить чаще, что, естественно, было связано с испытаниями геофизического оружия, генерирующего направленные пучки электромагнитных и спин-торсионных полей.

Группа учёных-физиков и конструкторов «дырбой» расположилась там же, где базировался и центр управления полигоном, охраняемый спецподразделением Министерства обороны. На берегу озера были установлены сборные домики для проживания делегации, а к подземному бункеру центра управления гостей доставлял небольшой электропоезд, нырявший в тоннель на северном берегу озера. Сам «дырбой» был установлен на склоне сопки Медвежья, представлявшей собой голый каменный бугор, испещрённый рытвинами и трещинами. Когда-то в древности сопка тоже была вулканом и выбросила столько серного ангидрида, что ни дере-

вья, ни кустарники, ни травы на ней не росли. Лишь подножие окружало кольцо кедрового стланика и вереска.

В двенадцать часов дня начальник полигона генерал Уткин доложил министру обороны, что всё готово к испытаниям, и тот кивнул:

– Начинайте.

Московские гости расположились в центре зала управления, перед большим плоским экраном, показывающим склон сопки и бронетранспортёр, на борту которого высилась установка вакуумного поляризатора, похожая на лазерный излучатель и на старинную пушку одновременно. Её ствол смотрел под углом сорок пять градусов к основанию сопки. Во избежание неприятных сюрпризов решено было «просверлить вакуум», а заодно и горные породы под сопкой на глубину километра и по направлению к ядру Земли, хотя и не строго по радиусу к нему.

В зале прозвучал гудок.

Все разговоры стихли. Учёные замерли, впившись глазами в экран. Раздался равномерный стук метронома. На десятой секунде руководитель испытаний коротко сказал: «Пуск!» – и нажал на красную кнопку включения «дыробоя».

Дуло «пушки», обмотанное стеклянной спиралью, покрылось слоем неярких в свете дня искр и плюнуло стустком горячего воздуха – с виду, так как импульс «поляризации вакуума» напоминал струение раскалённого воздуха над нагретым асфальтом и был почти не виден. Раздался странный скрежещущий вопль, от которого у всех присутствующих в зале управления, упрятанном в недрах скал на глубине двадцати метров, завибрировали кости черепа. Люди схватились за уши. Министр обороны выругался. Что-то быстро проговорил Леонтьев, обращаясь к непосредственному конструктору «дыробоя». Речь шла о каких-то «нелинейных деформациях вакуумного поля».

– Предсказанное нарушение конфайнмента, – коротко ответил физику Злотниченко.

«Струя нагретого воздуха» вонзилась в склон сопки, вспухло и расплылось струйками сизое дымное кольцо.

«Пушка» погасла.

– Эксперимент закончен, – лаконично доложил министру руководитель испытаний.

Все разом задвигались, заговорили, перебивая друг друга.

– Я думал, эта штука эффективней сработает, – проворчал министр.

– Наоборот, слишком много шума, – возразил учёный. – В канале разряда возникает лавинообразный процесс распада квантонов пространства на монополи, которые в свою очередь разрушают кварки. Процесс этот не должен сопровождаться значительными звуковыми и световыми эффектами.

– Что же мы тогда слышали? Не глюк же, в самом деле.

– Глюком мы называем распад кварков и глюонов на кванты энергии. Проанализируем его параметры и выясним причины звукового удара.

– А посмотреть на ваш «дыробой» поближе можно?

Леонтьев повернулся к коллеге.

– Радиация?

– Практически в норме.

– Пойдёмте, обследуем место удара.

Через полчаса присутствующие на эксперименте в сопровождении начальника полигона взобрались на складку дола и подошли к бронетранспортёру с установкой вакуумного поляризатора.

– Ну и где результат? – хмыкнул министр.

– Вот, – показал рукой один из специалистов в камуфляже, прибывший к установке раньше.

В каменном бугре напротив БТР зияло круглое отверстие диаметром с кулак, окружённое сеточкой трещин.

– И это всё?

– Так точно! – вытянулся руководитель испытаний.

– Я думал... – министр пошевелил пальцами, – здесь будет нечто вроде кратера...

– Мощность импульса невелика... – начал оправдываться Злотниченко.

– Главное, что поляризатор работает, – перебил его Леонтьев. – По всей длине канала произошёл кварк-глюонный распад материи, чего мы и добивались.

– А в броне ваш «дырбой» сможет пробить дырку?

– Разумеется.

– И на каком расстоянии мы сможем уничтожить бронетехнику противника?

– Теоретически на любом, но в данном случае импульс был рассчитан на километровую глубину затухания. Сейчас проверим и выясним.

– Что ж, неплохо. Продолжайте работу. – Министр бросил взгляд на несолидную дырку в каменном бугре и направился к подножию сопки, где его и свиту ждал вездеход.

Злотниченко и Леонтьев задержались возле группы испытателей, облепивших бронетранспортёр.

– Миша, какова глубина канала? – поинтересовался конструктор «дырбой».

– Меряем, – отозвался руководитель эксперимента. – Нет эха... но должно быть не меньше километра, без сомнений.

Он ошибался.

Длина пробитого в горных породах канала была гораздо больше, хотя никто из специалистов этого ещё не знал.

Москва. 22 августа, полночь

Трофима Вепрева разбудил звонок.

«Какого чёрта?! – ругнулся он в душе, дотягиваясь до трубки телефона. – Я же в отпуске...»

– Слушаю, Вепрев.

– Майор, срочно в управление! – раздался в трубке глуховатый голос полковника Старшина. – Через час должен быть у меня как штык.

– У меня утром билет на самолёт... – заикнулся Вепрев, надеясь, что замначальника управления пожалеет сотрудника и даст отбой. – В Сочи лечу... а что случилось, Иван Поликарпович?

– Убиты военспецы, занимавшиеся разработкой импульсного оружия, покушались на министра обороны, он жив, но в реанимации... короче, быстро в контору, одна нога там, другая здесь! Будем работать.

– Блин! – сказал Вепрев расстроено, поправился: – Слушаюсь, товарищ полковник!

Положил трубку, попрощался с мечтой об отдыхе на море.

– Вот гадство! Надо было вчера улететь...

Через полчаса он уже ехал по Москве в Управление военной контрразведки, где работал следователем по особо важным делам.

Полковник Старшинин, за глаза называемый подчинёнными Старшиной, худой, костистый, мосластый, длиннолицый, с полуседыми волосами ёжиком, ждал его в своём кабинете. Кроме заместителя начальника управления, там же сидел неприметный человек в бежевом летнем костюме, с лицом мелкого клерка. Но стоило заглянуть ему в глаза, умные, рассеянно-ждушие, как бы проваливающиеся в себя, и становилось ясно, что этот человек далеко не так прост, как кажется.

– Знакомьтесь, – отрывисто бросил Старшинин. – Майор Трофим Вепрев, бывший рэкс¹, «важняк». Борис Константинович Шелест, кандидат физматнаук, заведующий нашей лабораторией в Красноярске-66. Трофим Тарасович, ты знаешь что-нибудь о теории УКС?

– Нет, – качнул головой Вепрев.

Старшинин посмотрел на гостя.

– Теория упругой квантованной среды, – неожиданным басом отозвался тот, – разработана всего двадцать лет назад, Вадим Петрович – её апологет.

– Вадим Петрович?

– Тот, кого убили.

– Борис Константинович является учеником Леонтьева, – добавил полковник. – Он расскажет, над чем работали Леонтьев и Злотниченко.

– Мы работали... – Шелест запнулся.

– Ему можно рассказывать всё, – кивнул Старшинин. – У него «красный» карт-бланш.

– В общем, мы работали над практическим использованием эффекта Ушеренко. Вадим Петрович пошёл дальше...

– Что такое эффект Ушеренко? – спросил Вепрев.

– Эффект сверхглубокого проникновения твёрдых микрочастиц размером от одного до тысячи нанометров в твёрдые преграды. При этом происходит аномально высокое выделение энергии, примерно как при ядерном распаде. Леонтьев доработал теорию УКС в области энергетических вакуумных взаимодействий, и на базе его расчётов мы создали УКС-излучатель, в луче которого амплитуда вакуумных осцилляций становится такой большой, что начинают разрушаться не только ядра атомов, но и элементарные частицы, вплоть до кварков.

Контрразведчики переглянулись.

– Ты всё понял? – поинтересовался Старшинин.

– Я закончил радиотех, – пожал плечами Вепрев, скептически поджал губы. – Но до сих пор никому из учёных не удавалось не то что разрушить кварки, но даже растащить, расщепить элементарные частицы на отдельные кварки. Это явление называется конфайнментом.

– Вы меня приятно удивили, – пробасил Шелест, благожелательно глянув на майора. – Это верно, кварки, свёрнутые в протоны, нейтроны и электроны, невозможно отделить друг от друга обычными методами, но мы обошли этот закон, открыв явление нелинейной квантовой «расшнуровки» частиц.

– Всё равно не понимаю...

– Идём дальше, – поднял ладонь Старшинин. – Углубляться в теорию нет времени. Если совсем коротко, Леонтьев и Злотниченко создали генератор...

– Поляризатор, – поправил учёный.

– ...Поляризатор вакуума, названный «дыробоем», и испытали его на полигоне. После чего и произошли нападения на разработчиков и на тех, кто присутствовал при запуске «дыробоя». Исчезли все расчёты, схемы и чертежи установки. Кстати, сам «дыробой» наполовину сгорел, по оценкам инженеров – из-за короткого замыкания. Однако не верю я в скоропостижные короткие замыкания. Мы закрыли полигон, оттуда ни одна душа не выскользнет, надо лететь.

Вепрев вопросительно поднял бровь.

– Испытания прошли успешно?

– В общем-то, да. – Шелест смущённо почесал кончик носа. – Хотя и не без сюрпризов.

– Что вы имеете в виду?

¹ Рэкс – разведчик экстра-класса (*жаргон спецслужб*).

– Понимаете, мощность импульса была рассчитана так, что длина канала, пробитого «дырбоем» в горных породах, не должна была превысить одного километра. На деле же оказалось, что канал намного длиннее.

– Насколько?

Учёный снова взялся за нос.

– Если верить измерителям, он достиг ядра.

– Ядра чего? – не понял Старшинин.

– Ну, не атома же, – усмехнулся Шелест. – Ядра Земли, конечно. И это странно. Мы такого не ожидали. Надо тщательно проанализировать результаты и попытаться объяснить, что произошло.

– Представляешь? – посмотрел на майора Старшинин. – С такой пушкой можно будет выводить из строя технику противника на расстоянии в тысячу километров.

– Шесть тысяч, – флегматично поправил его завлаб. – Радиус Земли равен шести с лишним тысячам километров. Я вообще считаю, что наши расчёты неточны и канал на самом деле длиннее, чем мы себе представляем.

– Почему? – заинтересовался Вепрев.

– Потому что при пробое происходит не сферическая деформация вакуума, как при рождении волны гравитационного поля, а векторная, с возникновением самофокусирующегося солитона...

– Это не главное, – перебил Шелеста полковник. – Доработка теории – ваша забота, исследование – наша. Майор, убийством физика Леонтьева и покушением на министра, – на них напали уже в Москве, – будет заниматься бригада Скворцова, тебе же придётся лететь на Камчатку и разбираться с техникой и теми, кто её обслуживает. Самолёт через два часа. С тобой полетит капитан Лазарев из научно-технического управления и Борис Константинович.

Вепрев посмотрел на военспеца. Тот сморщился, развёл руками.

– Прошу прощения, попутчик я скучный, придётся потерпеть.

– Ничего, не красна девица, потерпит, – буркнул Старшинин.

Москва – Камчатка. 23 августа

Полёт из подмосковной Кубинки до Петропавловска-Камчатского на новом военном «Ту-160» занял всего шесть часов. Ещё через час старенький «Ми-8» доставил делегацию военной контрразведки на Кроноцкий полигон.

Во время полёта Вепрев успел познакомиться с Шелестом поближе и убедиться, что военспец – не такой уж и скучный человек, как он о себе говорил.

После беседы о теории УКС майор с улыбкой вспомнил известный анекдот о рабочих, пытавшихся из украденных на заводе деталей собрать трактор, а получалась у них ракета.

Шелест улыбнулся в ответ.

– Это правда, не существует такой теории, которую военные не смогли бы применить для разработки оружия. Но таков уж человек, наполовину ангел, наполовину зверь, жаждущий крови ближнего своего. Вы знаете, я как-то ради любопытства сделал анализ развития орудий уничтожения, получилась интересная статистика.

– Секретная?

– Нет, конечно, просто я её никому не показывал.

– Поделитесь?

– Если вам интересно.

– Я тоже работал над анализом оружия, но с другой точки зрения, профессионально – как над утечкой военных технологий.

– Понимаю. В общем, картина получается такая. Если начать с доисторических времён, то первыми орудиями убийства были кремниевые ножи, затем топоры, луки и копья. Хотя я

лично считаю, что они являются лишь следами и свидетелями деградации погибших цивилизаций – Лемурии, Атлантиды и Гипербореи, владевших куда более мощным и современным оружием.

– Магическим.

Шелест озадаченно глянул на собеседника.

Вепрев улыбнулся.

– Мы с другом увлекаемся эзотерикой и почитываем соответствующую литературу.

– Кто ваш друг?

– Варавва... майор Кашин, мы вместе работаем. Полковник мог отправить на Камчатку и его, но попался я. А идея ваша не нова.

– Я и не претендую на открытие, – махнул рукой военспец. – После палеолита человечество шагнуло в неолит, эпоха каменных орудий сменилась эпохой бронзы. Появились мечи, кинжалы, копья с металлическими наконечниками, сначала бронзовыми, потом железными. С изобретением пороха на смену холодному пришло огнестрельное оружие, мощь его постоянно росла, появилось атомное и термоядерное. Не упускались из виду и «боковые веточки» – промежуточные энергетические диапазоны, также принятые на вооружение учёными.

– Электромагнитное, лазерное оружие.

– Пучковое, психотронное, химическое и так далее. Теперь мы подошли к использованию энергетических запасов вакуума, которые поистине неисчерпаемы. Причём заметьте: сначала возникают идеи мирного использования новых энергетических источников, но тут же вслед за ними появляются образцы принципиально новых видов оружия. Будто работает некая программа, понимаете?

– Нет.

– Создаётся впечатление, что кому-то выгодна деятельность человечества по изобретению средств индивидуального и массового поражения.

– Кому? – Вепрев посмотрел на капитана Лазарева, как бы приглашая его принять участие в беседе, но капитан промолчал. Он вообще предпочитал слушать и в разговоры вступал редко, думал о чём-то угрюмо и на вопросы не отвечал.

Шелест развёл руками.

– Тут я пас, не знаю. Если бы я верил в пришельцев и во всякую мистику, сказал бы, что создание новых военных технологий выгодно либо «зелёным человечкам», контролирующим жизнь на Земле, либо дьяволу.

Вепрев засмеялся.

– В «зелёных человечков» и я не верю, хотя считаю, что дыма без огня не бывает. Возможно, за нами действительно кто-то наблюдает из космоса, слишком много описано очевидцами непонятных явлений, не вмещающихся в рамки естественных природных. Не могут же все контактёры быть лгунами и шизофрениками.

– Не могут, – согласился Шелест.

Больше им поговорить не удалось.

Самолёт приземлился в аэропорту Петропавловска-Камчатского, их тут же пересадили в вертолёт, и в одиннадцать часов утра по местному времени Вепрев ступил на землю Кроноцкого полигона, одетый в удобный туристический костюм «арктик»: штаны и куртка из мягкой, прочной, водонепроницаемой ткани, кросс-ботинки на липучках, в куртке множество кармашков и приспособлений для ношения личных вещей и кучи разных необходимых для походного человека прибамбасов, в том числе очки, нож, рация, компас, бинокль и тому подобное.

В отличие от него капитан Лазарев натянул армейский пятнистый комбез и ничем не отличался от мрачных охранников полигона, встретивших контрразведчиков.

Первым делом они осмотрели труп Злотниченко, хранившийся в отдельном помещении возле казармы. Конструктор «дырбоя» был убит выстрелом в голову. Стреляли из пистолета «волк» отечественного производства.

– Как это случилось? – спросил Вепрев.

Начальник полигона, сопровождавший гостей из столицы, посмотрел на полковника Павлова, начальника охраны, тот развёл руками:

– Никто не знает. Его нашли вчера утром в домике. А убили, по оценке врача, ночью, часа в три, когда все спали. Выстрела никто не слышал.

– Оружие не нашли?

Начальник полигона передёрнул плечами.

– Пистолетами «волк» вооружены только три человека на полигоне: я, мой зам и командир подразделения охраны. Мы проверили: ни один пистолет не пропал, ни из одного не стреляли.

Вепрев постоял немного у трупа и вышел.

– Поехали к «дырбою».

Бронетранспортёр с «дырбоем» на броне всё ещё стоял на прежнем месте, в точке испытаний, несмотря на ухудшение погоды; пошёл мелкий противный дождик. Возле него возились трое хмурых мужчин: один в стандартном камуфляже, бородатый, двое в гражданской одежде. Бородач оказался помощником Злотниченко, знавшим Шелеста. Они поздоровались, и Шелест представил Вепрева и Лазарева. Добавил:

– Контрразведка.

Бородач окинул прибывших безразличным взглядом, дёрнул Шелеста за рукав куртки, отводя в сторону.

Вепрев и Лазарев переглянулись.

– Учёные, мать их за ногу, – впервые улыбнулся капитан, бледно и неуверенно. – Мы для них не авторитеты.

Вепрев нахмурился.

– Здесь ЧП, какие могут быть тайны? Кто тут старший?

– Ну, я, – оглянулся бородач. – Подожди, мы поговорим.

Майор шагнул к нему, крепко взял за локоть, сказал медленно, чеканя слова:

– Давайте договоримся, любезнейший. Кому из нас подождать, буду определять я. Это первое. Если вы считаете себя круче местных сопков, то ошибаетесь. Через пять минут вас заменят. Это второе. Всё понятно?

Бородач дёрнулся, пытаясь высвободиться, глянул на Шелеста, хотел возмутиться, но встретил заледеневший взгляд Вепрева, вздрогнул.

– Я хотел...

– Я спрашиваю, вам всё понятно?

– Понял, – буркнул военспец.

– Фамилия?

– Гоглоев.

Вепрев отпустил его локоть.

– Вот и славно. Показывайте оборудование и рассказывайте, что произошло.

Возникла небольшая суета, затем гостям показали дырку в каменном бугре на склоне сопки, уходящую в недра полуострова на неведомую глубину, и «пушку» на платформе БТР, оказавшуюся «дырбоем». С виду она была цела, но специалисты уже вскрыли панель управления установкой, и взорам гостей предстала сотовая начинка компьютера, управлявшего поляризатором вакуума. Она выгорела почти вся, и в воздухе отчётливо воняло сгоревшей изоляцией и пластиком.

– Коротнуло, – заметил один из спецов, с опаской поглядывая на Вепрева.

– Не похоже, – возразил второй, худой и небритый. – Это не КЗ в классическом варианте.
– А что? – поинтересовался Вепрев.

Спец помялся, бросая взгляды исподлобья на бородача, но тот демонстративно молчал.

– Такое впечатление, что кто-то дал команду, блокирующую систему контроля... и по цепи прошёл запороговый сигнал. Сгорел блок управления, а также вся коммутация слаботочных систем.

– Кто мог подать команду?

– Никто, – бросил бородач, подумал и добавил с угрюмым удивлением: – Но выглядит это именно так.

– Я займусь этим, – сказал слегка оживившийся капитан Лазарев. – Компьютеры и электроника – моя епархия.

– Действуй, – согласился Вепрев. – А я пока допрошу свидетелей и побеседую с начальством.

До вечера он выяснял круг допущенных к испытаниям людей и уточнял детали происшествия.

Начальство в лице полковника Рутберга, заместителя начальника полигона, и руководителя испытаний полковника Плацебо толком ничего сообщить не могло. Они знали только то, что испытания закончились торжеством теории и практики, а что произошло после победной вечеринки в кругу военспецов, никто из них не знал. Оба проводили высокое московское начальство – министра обороны и Леонтьева, «приняли на грудь» изрядную дозу «успокоительно-горячительного» и убыли к семьям в офицерское общежитие полигона ещё до отбоя.

Эксперты, обслуживающие аппаратуру полигона, также не добавили ясности в дело, лишь отметили, что Леонтьев и Злотниченко дольше всех возились с «дыробоем».

Не помогли следствию и охранники, не заметившие ничего подозрительного вокруг района испытаний вообще и на территории полигона в частности.

Зато неожиданно оказался полезным капитан Лазарев, отыскавший в недрах измерительного комплекса «дыробоя» параметры «выстрела» и запись испытаний, а также – что было вовсе уж экзотично и отдавало мистикой – запись с телекамеры, которая глядела на сопку Медвежью с расстояния в полкилометра. В суеде вокруг «дыробоя» об этой телекамере забыли, но дотошный Лазарев отыскал в компьютере полигона схемы наблюдения и обнаружил «забытую» телекамеру, установленную на одинокой скале на берегу озера.

Телекамеру проверили, запись прокрутили, и Вепрев увидел, как в два часа ночи – камера имела инфракрасную оптику – возле бронетранспортёра сгустился мрак, приобрёл очертания человеческой фигуры. Ночной гость, неведомо как пробравшийся мимо охраны, влез на БТР, покопался в «дыробое» и растворился в ночи.

– Сможете определить, кто это был? – поинтересовался Вепрев.

– Попробую, – буркнул Лазарев, увлечённый работой.

Судя по всему, он был специалистом очень высокого класса и Старшинин не зря дал его в помощники своему подчинённому.

Подмосковье, лес под Чисменой. 23 августа, утро

Облака над лесом разошлись, и хотя ноги выше колена были мокрыми от влаги, собранной с травы штанами и кроссовками, настроение улучшилось. Да и грибов было столько, что Варавва пожалел, что не взял с собой дополнительную тару: уже через час хождений вдоль небольшого ручейка, пересекающего шоссе Москва – Волоколамск, в густом смешанном лесу с обширными моховыми полянами корзина была почти полна подосиновиками, белыми, лисичками и рыжиками.

Найдя сухой бугорок возле еловой крепости, куда опытный грибник никогда не полезет, Варавва присел, достал полиэтиленовый пакет с завтраком: варёные яйца, куриная ножка,

пакет кефира, яблоко – и с удовольствием его умял, вспоминая, как в молодости, ещё до известных майданных революций, ездил по грибы с друзьями-украинцами в леса под Новомосковском, за сто с лишним километров от города.

Ехать надо было рано утром (машин тогда не было ни у кого), с тремя пересадками, до деревни Ивано-Михайловка, после чего они переходили по железному мосту речку Самару на территорию танкового полигона, где и собирали самые высокие и красивые в мире подосиновики.

Времена те давно прошли, но Кашин не переставал их вспоминать и нередко названивал оставшимся в «стране победившего ублюдонацизма» приятелям, рассчитывая когда-нибудь слетать к ним, в Днепропетровск, и с той же компанией отправиться по грибы.

Допив кефир, он аккуратно уложил пакет с отходами в ямку под елью, присыпал слоем опавших иголок (кылек, как говорила бабушка-белоруска), прикинул, как будет выбираться к дороге, через топь или с краю от ручья, и двинулся обратно, ощутив прилив сил.

В четверг, двадцать третьего августа, грибников в лесу было мало, их наплыв ожидался к субботе – воскресенью, поэтому Варавва почти никто не встретился на пути, чему он был рад. Грибная охота требовала тишины, спокойного сосредоточения на красотах природы, а не криков со всех сторон, когда лес навешали большие молодёжные компании.

Ближе к ручью начался мшаник, усеянный лисичками.

Варавва начал их собирать и наткнулся на огромную упавшую сосну, из-под комля которой выше человеческого роста выбрались вдруг двое мужчин разного возраста, постарше и помоложе. Тот, что постарше, был массивным, как бетонная плита, и носил бороду, молодой, узколицый, смуглый, смотрел как прицеливался, и в глазах его прыгали чёртики. Оба носили пятнистые куртки по моде «милитари» и такие же кепи с длинным козырьком.

Досадуя на себя, что расслабился и не учуял грибников (обошёл бы крюком, чтобы не встречаться), Кашин тем не менее вежливо поздоровался с ними и повернул направо, к более светлым зарослям осины и берёзы.

– Эй, малый, погодь, – окликнули его.

Он оглянулся.

Похожие больше на егерей, чем на обычных грибников, мужчины смотрели на него оценивающе, но с разными эмоциональными оттенками: бородач – угрюмо, чернявый – с весёлым презрением.

– Вы мне?

– Тебе, тебе, – сказал бородач. – Грибками не поделишься?

Варавва внимательней оглядел мужчин, отмечая их злую нацеленность на конфликт. Попробовал уладить ситуацию мирным путём.

– Так ведь грибов полно кругом, сами наберёте. Да и в чём вы их понесёте?

– В кепках, – хохотнул чернявый парень.

– А-а... в таком случае вам и двух красноголовиков хватит. – Матвей достал из корзины одного красавца.

– Издевается, – нехорошо посмотрел на напарника чернявый.

Матвей сунул подосиновик обратно, повернулся и зашагал между стволами берёз и сосен к светлому вывалу впереди: край леса был близок. Однако его маневр не устроил странную пару.

Послышался щелчок взводимого курка, и Матвей понял, что недооценил «егерей». Они были вооружены.

Он оглянулся.

Бородач целился в него из ружья.

Чернявый держал в руке пистолет.

– Грибочки оставь, родимый, – обронил бородач. – И шагай отседова тихонько. И ещё один совет: не ездь в Усть-Кишерт! Не вернёшься!

– В Кишерт? – невольно удивился Варавва. – Я вроде бы не собирался. А где это?

«Егеря» переглянулись.

– Не знаешь, так узнаешь. Грибы оставь и вали!

Дуло ружья глянуло Варавве в лоб. Только теперь он разглядел, что это не ружьё, а карабин «СКС», старое, но проверенное и мощное оружие, хотя и давно снятое с вооружения армии.

Под ложечкой засосало. Пуля «СКС» пробивала метровую кирпичную кладку.

– Неужто стрелять начнёте? – полюбопытствовал он. – А как люди услышат или увидят?

– Тебе будет уже всё равно.

– А-а... верно. – Варавве стало совсем интересно. На психов «егеря» не походили, а их намёки на Усть-Кишерт должны были иметь основания, если только «грибники» не ошиблись, принимая его за кого-то другого. Стоило это выяснить.

Он поставил корзину под куст, в заросли крапивы, отступил.

– Забирайте. Я могу идти?

– Топай, не забудь, о чём тебя предупредили.

– А как же, не забуду. – Варавва попятился в кусты, следя за дулами карабина и пистолета (похоже, новейший «калаш», оружие спецназа), сделал несколько шагов и перешёл на темп, начиная переводить задуманное в практическую плоскость. Он не собирался отдавать ни за грош свою грибную добычу, а познакомиться с вооружёнными «егерями» хотелось всё больше. Тем более что они скорее всего знали, с кем имеют дело.

Расчёт оказался верным. На крюк длиной в полсотни метров потребовалось всего полминуты, и его возвращения «егеря» не ждали. Они только-только успели вытащить корзину из травы с крапивой и заглянуть в неё.

Варавва прыгнул из-за ели на спину бородачому, костяшками пальцев вбил ему мочку уха в шею, отобрал карабин и съездил прикладом чернявому по скуле, отбрасывая его метра на полтора в кусты, на корни сосны. Поднял выпавший в траву пистолет, проверил обойму, поставил на предохранитель, спрятал в карман.

Снял с обоих ремни, связал руки за спинами, прислонил спинами друг к другу. Обыскал, не нашёл ни паспортов, ни мало-мальски приличных удостоверений. Пошлёпал ладонью по физиономии одного, другого.

– Как самочувствие, орёлики?

Бородач пришёл в себя, попытался освободить руки, но Варавва ткнул ему в пузо стволом карабина, и здоровяк застыл, ворочая глазами.

– У меня нет ни желания, ни времени играть с вами в допросные игры, – сказал Варавва. – Если вы меня спутали с кем-нибудь, я попрошу прощения и отпущу вас с миром. Если нет, вам придётся коротко и быстро ответить на мои вопросы... если, конечно, вы хотите остаться целыми и невредимыми.

– Развяжи, фраер! – сквозь зубы процедил чернявый.

– Повторять не буду. Вы не грибники и, судя по вашим пушкам, не егеря. Вопрос первый: кто вы?

– Пожалеешь, сука!

Бородач снова попытался разорвать ремень на мощных руках, и Кашин выстрелил из карабина так, чтобы пуля вонзилась под каблук армейского ботинка сорок шестого размера.

Пленники подскочили, ошеломлённо глядя на карабин в руках Вараввы, оставшегося совершенно спокойным.

– Следующий выстрел будет в ногу, – равнодушно пообещал он, присел на корточки перед пленными. – Будем говорить?

Его тон и поведение подействовали не меньше выстрела.

– У нас задание... – неохотно пробормотал бородач, отводя глаза.

– Какое? От кого?

– Ты его не знаешь...

Варавва поднял ствол карабина, целя в бедро здоровяка.

– Он начальник усть-кишертской полиции, – заторопился бородач. – Мой шурин.

– А ты кто?

– Начальник...

– Чего? Неужели тоже полиции?

– ЧОПа... в Волоколамске...

– Важная шишка. А он? – кивнул Варавва на чернявого.

– Мой зам...

– Какого дьявола вы ко мне прицепились? Кишер – это где?

– Усть-Кишерть... Пермский край...

Варавва присвистнул.

– Ни хрена себе! Где я, а где Усть-Кишерть! Какая связь? Вы точно того нашли, кого надо?

– Ты Варавва... Кашин...

– Блин! Откуда твой шурин знает обо мне, если он живёт в Пермском крае, а я в Москве?

– Не знаю... велено найти, предупредить...

– А твой шурин знает, кто я?

– Нам не сказали... велели предупредить, и всё.

– Идиоты! Как вы на меня вышли?

– Следили...

– Вели с Чисмены, – криво усмехнулся чернявый. – Нам дали адрес твоей дачи. Отпусти, а то сгорит ненароком.

Варавва вдруг вспомнил, что, когда он загонял свой тёмно-вишнёвый «Ягуар» на территорию садового товарищества «Предлог» под Чисменной, недалеко остановилась серая «Лада Веста».

– Серая «Лада»!

– Ну...

– Зачем я шурина? Откуда он меня знает?

– Его спроси.

Варавва успокоился.

– Обязательно спрошу. Его фамилия, имя, звание.

– Чешко Михаил... Игоревич... полковник.

– Ты кто?

– Лёвушкин... Степан...

– Ты? – Варавва посмотрел на чернявого.

– Если я тебе скажу, – развязно бросил парень, – тебя завтра зарежут!

Варавва двинул его прикладом в скулу, так что сидевший зам Лёвушкина отлетел на метр в сторону, врезался головой в сосновый комель и затих.

– Кто он?

Начальник частного охранного предприятия проводил напарника глазами, сглотнул слюну.

– Тогоев... Махмуд... зря ты его так... у него брат – охранник самого главы Дагестана.

– Здесь не Дагестан. А если потребуется, я и брата найду. Твой шурин объяснил причину, почему я не должен ехать в эту вашу Усть-Кишерть?

– Не...

Варавва встал, раздумывая, что делать дальше. Судя по тупой морде Лёвушкина, ничего он больше не знал, выполнил просьбу свояка, и всё. А из этого следовал вывод: если у Вараввы оставалось желание разобраться с инцидентом, то надо было как раз и лететь к чёрту на кулички, в Усть-Кишерть, чтобы разгадать загадку. Но ведь Пермь – не Подмосковье? Кто его отпустит, если отпуск практически закончился?

Варавва вынул из карабина и пистолета обоймы с патронами, сунул себе в карман куртки, оружие обоих чоповцев бросил в кусты.

– Не дай вам бог встретиться со мной ещё раз! Моя контора намного круче вашей, да и вашего шурина тоже. Понял?

– Развяжи...

– Сами развяжетесь. Понял, спрашиваю?! – Варавва сделал вид, что отводит ногу для удара.

– Понял, понял...

Зашевелился чернявый зам Лёвушкина, показал начавшую наливаться синью опухоль на скуле.

– Убью... гада!

– Объясни ему, – кивнул Варавва на парня, взял корзинку с грибами и шагнул в просвет между деревьями.

Через несколько минут, поменяв на всякий случай направление, он вышел на край леса.

Однако на этом его приключение не закончилось. Когда он уже подходил к линии электропередачи, зазвонил мобильный. Варавва с удивлением считал с экрана номер шефа.

– Слушаю, товарищ полковник.

– Доброе утро, майор, – влился в ухо хрипловатый басок Старшинина. – Надеюсь, ты в России?

– Уже вернулся, товарищ полковник.

– Где был?

– В Белоруссии, под Гомелем, на родине бабушки.

– В Белоруссии хорошо, я тоже отдыхал там как-то, под Брестом. Майор, твой приятель Вепрев в командировке, а то я его бы послал, но теперь придётся тебе отдуваться.

– А где ТТ? Э-э... майор Вепрев?

– Улетел на Камчатку, и тоже по странному делу. Потом расскажу подробности.

– А мне куда?

– Нужно срочно убыть в Подуралье, в Пермский край. Уровень 5–5.

Сердце дало сбой. Сложность задания характеризовали уровни секретности – от единицы до пяти, и уровень сложности – тоже от одного до пяти, и сочетание 5–5 означало, что руководство управления посчитало задание архиважным.

– Куда?!

– Пермский край, Усть-Кишертский район, деревня Молёбка.

«Не может быть!» – хотел сказать Варавва, но вовремя остановил язык. Мысли бежали торопливо, но все они представляли собой очередь вопросов, на которые полковник вряд ли мог ответить.

– И что там?

– С двадцать четвёртого августа, то есть с завтрашнего дня, в Молёвке начинается очередной межрегиональный этнофутуристический фестиваль «Молёбка: миф и реальность», в котором примут участие уфологи, эзотерики и писатели. Ни разу не слышал об этом?

– Совсем мало, там какая-то геопатогенная зона, часто видели НЛО...

– Уже хорошо, хотя зона там не патогенная, а существенно аномальная. Остальное я сброшу тебе на емейл. Так вот, в последнее время там, в этой самой М-зоне, НЛО стали видеть чаще, но самое главное – сегодня, час назад, когда в деревню уже начали съезжаться делегации,

в том числе из-за бугра, был убит известный отечественный уфолог Барков. А неделю назад там же пропал без вести другой уфолог – Белобров.

– Чёрт побери! – вырвалось у Вараввы. Судя по всему, шурин чоповца Лёвушкина был настроен серьёзно. Хотя связи между ним и собой Варавва по-прежнему не видел никакой. Главный вопрос: откуда этот самый шурин узнал о предполагаемом визите в Пермь сотрудника Управления военной контрразведки ФСБ Кашина, если этот сотрудник, то есть сам Варавва, узнал об этом только сейчас? – оставался без ответа.

– Ты знал Баркова? – хмыкнул Старшинин. – Или Белоброва?

– Нет, просто... странно всё...

– Надо слетать туда.

– Я уже понял. Но если проблема в НЛО, в эту Молёбку должен был бы лететь спец по этой теме. У нас таких нет?

– Был капитан Супрун, уволился месяц назад. Ты должен его помнить, встречались в «конторе».

– Не уверен, но, может, увижу – вспомню.

– Ты сейчас где территориально?

– Под Волоколамском, в Чисмене.

– Я пошлю машину, вылет из «Домодедово» после обеда, в четыре часа, успеешь. Проводку тебе обеспечат, в Перми встретят.

– Хорошо, – пробормотал Варавва.

– До связи. – Телефон замолчал.

Пришла мысль, что неплохо было бы расспросить чоповцев о пермских полицейских подробнее, но искать их по лесу не хотелось, да и момент был упущен, вряд ли после инцидента они остались на прежнем месте, дожидаясь возвращения обидчика.

Где-то недалеко засвистела электричка.

Варавва очнулся и быстрым шагом направился через небольшое поле к столбам линии электропередачи, за которыми виднелись дома посёлка.

Берег Кроноцкого озера. 23 августа, вечер

Поздно вечером, когда уставший за день майор собирался ложиться спать в одном из домиков на берегу Кроноцкого озера, к нему зашёл Шелест, одетый в старенький спортивный костюм. На лице военспеца лежала печать философской задумчивости.

– Слышали вечерние новости?

– Нет, не успел, – ответил Вепрев, натягивая футболку. – Что вас взволновало?

– В Аргентине, возле Буэнос-Айреса, взорвался нефтеперерабатывающий завод.

– Ну и что? – пожал плечами Вепрев. – Несоблюдение каких-либо правил эксплуатации, либо террористы постарались.

– Ещё был сбит американский азимутальный спутник, примерно в той же точке, над Аргентиной.

Вепрев хлебнул воды из пластиковой бутылки, разглядывая лицо гостя.

– Что вы хотите сказать?

– Оба этих происшествия совпадают по времени и нанизываются на один вектор.

– Кажется, я догадываюсь...

Шелест поднял на майора светлые рассеянные глаза.

– Возможно, я был прав. Леонтьев и Злотниченко не до конца рассчитали параметры импульса. Затухания не получилось. «Дыробой» создал нечто вроде струны мгновенного распада материи, пробившей всю Землю навывлет и ушедшей в космос.

– Здорово!

– Да, неплохо, – кивнул учёный, – если не считать последствий.

– Я имел в виду, что мы получили сверхдальнобойное оружие.

Шелест направился к выходу, бросив:

– Спокойной ночи, Трофим Тарасович.

– Это всё, что вы хотели сказать? – вдогон спросил Вепрев.

Военспец не ответил.

Майор походил по комнате из угла в угол: три шага туда, три обратно, – сел на раскладушку, и в это время зазвонил мобильный телефон. Вепрев поднёс к уху трубку.

– Я кое-что получил, – заговорила трубка голосом Лазарева, оставшегося в центре управления полигоном.

– Узнал, кто был этот ночной лазутчик? – оживился Вепрев.

– Не поверишь...

– Сейчас подойду.

– Я сам приду, жди у озера.

– Что за секретность?

Лазарев понизил голос:

– Тут ушей много.

Вепрев помолчал.

– Хорошо, я буду у скалы, где стоит камера.

– Через полчаса.

– Договорились.

Гадая, почему капитану взбрело в голову встречаться в укромном месте, а также размышляя над словами Шелеста, Вепрев натянул свой «арктик» и без пяти двенадцать подошёл к скале, торчащей над лесом, в полусотне метров от обрывистого берега северной части Кроноцкого озера. Фонаря здесь никакого не было, но в небе висела ущербная луна, и берег был неплохо освещён.

Лазарева ещё не было.

Вепрев прошёлся по кромке обрыва, любуясь лунной дорожкой на озере, зябко поёжился: к ночи похолодало, температура едва ли была выше трёх-четырёх градусов выше нуля.

Что-то плеснуло под обрывом.

Вепрев насторожился.

Спину мазнул чей-то липкий взгляд. Пришло ощущение какой-то неправильности в окружающей природе. Не оставалось сомнений: за ним наблюдали, цепко и зло. Вепрев пожалел, что согласился на дурацкое randevu с капитаном в отсутствие свидетелей. Тронул рукоять штатного «волка» в кобуре под мышкой. Поднял к глазам циферблат часов: Лазарев опаздывал уже на пятнадцать минут, а это было против правил. Что-то случилось. Капитан, очевидно, не смог адекватно оценить обстановку на полигоне, где произошло ЧП с убийством конструктора «дыробоя» и уничтожением самой установки.

Вепрев набрал номер Лазарева.

Где-то далеко, на грани слышимости, мякнул знакомый сигнал.

Вепрев напрягся, не понимая, грезится ему этот звук или нет.

Сигнал повторился и смолк. Но майор уже понял, откуда доносится тихий мяв, – из-под обрыва (не может быть!), метнулся на берег озера.

Груды камней, валуны, скальные рёбра, чёрное пятно наполовину в воде, наполовину на плите. Человек?!

Вепрев начал спускаться по крутому откосу вниз, цепляясь за выступы и рёбра. Чуть не сорвался, но всё же сумел удержаться, сполз до обреза воды, пригнулся, упираясь руками в валун и всматриваясь в пятно, и это его спасло.

Над ухом вжикнуло.

Пуля?!

Он отпрянул в сторону, перекатился на бок.

Вторая пуля также пролетела мимо, с треском разнесла на куски один из камней.

Вепрев сделал ещё один пережат, включаясь в боевой режим, выхватил пистолет.

В десяти шагах у воды шевельнулась тень.

Он выстрелил.

С тихим вскриком тень погрузилась в воду.

Ещё одна тень выросла над обрывом. В камень у головы Вепрева шлёпнулась пуля; стреляли из пистолета с глушителем.

Он выстрелил в ответ.

Тень исчезла.

Вепрев рывком достиг берега, тронул человека за ногу: это был капитан Лазарев, лежавший по плечи в воде. Он явно был мёртв.

Скрипнув зубами, Вепрев метнулся к обрыву, взлетел на откос как на крыльях, краем зрения уловил движение в кустах, за скалой, бросился в погоню.

Снова пришло ощущение неправильности происходящего. Будто он забыл что-то важное и никак не мог вспомнить. Разгадка пришла спустя мгновение, когда Вепрев обогнул колючий куст можжевельника и наткнулся на человека, пытавшегося взобраться на скалу: никто на выстрелы не отреагировал! Охрана тревогу не подняла!

Однако размышлять на эту тему было уже поздно.

Человек бросился на майора, как рысь, и тому пришлось приложить максимум изворотливости и сноровки, чтобы отразить нападение и перейти в атаку. Он выманил противника, одетого в камуфляжный комбез, на освещённое луной место, хлётко ударил его по лицу тыльной стороной ладони (приём «массаж», ослепляющий и отвлекающий), а затем нанёс сильнейший удар кулаком в корпус, чуть ниже ребра, прессуя почку.

Человек со сдавленным криком отлетел на грудь камней, упал.

Вепрев шагнул было к нему, собираясь обыскать, но вовремя почуял холодок опасности и нырнул на землю, пропуская над собой пулю, выпущенную из пистолета; стреляли из-за стены кустарника в двадцати шагах.

Да сколько же вас!..

Он метнулся в сторону, припал за камень, пережидая ещё один тихий выстрел, ответил дважды.

Вскрик, грохот раскатившихся камней.

Вепрев выскочил из-за укрытия, бросился на звук удалявшихся шагов; новый противник был ранен и не мог бежать бесшумно и быстро.

Он догнал его на берегу озера, где склон был не так крут и покрыт песком. Хромающий стрелок обернулся, выстрелил несколько раз (снова «волк», эти его!), не попал, поднёс к виску пистолет и нажал на курок. Пуля разнесла череп! Тело человека в комбинезоне свалилось на песок.

– Мать твою! – выдохнул Вепрев, подбегая. Склонился над самоубийцей и не поверил глазам: это был... замначальника полигона полковник Рутберг!

Однако ему не следовало расслабляться.

Кто-то вдруг подскочил сзади, ударил рукоятью пистолета по затылку. И хотя Вепрев смягчил удар наклоном, его сбили с ног и, спустя минуту после ожесточённой борьбы на песке, вывернули руки и стянули ремнём. Он извернулся, ударил нападавших ногами, попал, но тут же в ответ заработал ещё один удар по голове и потерял сознание.

Большое Савино. 23 августа, вечер

Самолёт сел в пермском аэропорту «Большое Савино» точно по расписанию.

За время полёта Варавва успел изучить материалы, присланные Старшининым по электронной почте, и знал о месте назначения достаточно, чтобы представлять себе, с чем ему придётся столкнуться.

Молёбский фестиваль, посвящённый этноисторическим корням края с упором на его легендарность, порождённую аномальной зоной и встречами с НЛЮ, проводился уже не первый год, начиная с две тысячи четырнадцатого. Его основателями считались Усть-Кишертская районная библиотека и отдел туризма и экскурсий Пермского министерства культуры. На него год от года съезжалось всё больше гостей из разных регионов России и даже зарубежных стран, а также собирались все местные любители «экзотических встреч с пришельцами», туристы и просто молодые люди, жаждущие приключений.

В первые годы весь фестиваль умещался в один день, несмотря на обилие конференций и конкурсов. Однако в нынешний, после того как были построены павильоны и шатры для всех желающих отдохнуть и поучаствовать в программе фестиваля, мероприятие разбили на две части, посвятив первую – встречам учёных-уфологов и эзотериков, вторую – беседам с писателями и знакомствам с творческими центрами.

Но этими встречами программа не исчерпывалась. В ней были и мастер-классы, и конференции на разные темы, и конкурсы (даже такие экзотические, как конкурс кулинарного искусства «Битва поваров»), инсталляция живых скульптур, велогонка, выступления песенных групп, театр моды, концерты мастеров искусств и даже балет.

Варавва, изучив программу, и сам был бы не прочь послушать знающих людей и поучиться у мастеров. Тем более что, по отзывам в Интернете людей, побывавших на фестивалях, съезжались в М-зону действительно интересные личности, бескорыстно занимавшиеся изучением аномальных явлений. У Кашина даже мелькнула мысль позвонить Старшинину и спросить, почему эксперты отдела науки и сам шеф не заинтересовались Молёвкой после посещения района группой капитана Супруна и не отправили туда серьёзную исследовательскую экспедицию. Всё-таки НЛЮ там и в самом деле наблюдали не раз. Однако мысль пришла поздно, когда он уже сидел в самолёте, и Варавва решил высказать шефу свои умозаключения после командировки.

В аэропорту его встретил молодой парнишка по имени Алексей, лейтенант, сотрудник местного отделения «конторы», поинтересовался, как прошёл полёт, Варавва ответил, что всё нормально, и они подошли к чёрной «Волге» с местными «силовыми» номерами.

– Куда сейчас? – спросил Алексей, садясь за руль. – К нам в отдел?

– В гостиницу, – сказал Варавва; уже стемнело, и ехать сразу на место происшествия было бессмысленно, а в «контору» ехать не было нужды. – Где тут поблизости от Молёвки есть отель поприличней?

– Предлагаю «Сталагмит» в Кунгуре, это шестьдесят километров от Молёвки, ближе ничего не найдём. А из Перми ехать вдвое дальше.

– Хорошо, поехали в «Сталагмит». Интересное название.

– Гостиница сравнительно новая, позиционируется как гостинично-туристический комплекс, имеет свой бассейн. Организует экскурсии по Кунгуру и за город. Места у нас богаты церквями да монастырями, музеев много, очень приличный музей крестьянского быта – «Деревня Ермака». Имеются сказочные поляны, тематические уголки, центры всевозможных ремёсел. В общем, есть на что посмотреть. А «Сталагмит» стоит буквально в сотне метров от входа в знаменитую Кунгурскую ледяную пещеру. Не бывали?

– Не приходилось.

– Изумительно красивый подземный ход длиной больше километра. Пещеру облагородили, наладили подсветку, народ валом валит полюбоваться на сталактиты и сталагмиты. Я там был дважды, понравилось. Если хотите, можем устроить экскурсию.

– Некогда, – односложно отказался Варавва. Клаустрофобией он не страдал, но подземелья не любил ни в каком виде, провалившись в детстве (ему тогда исполнилось всего шесть лет) в старые катакомбы и проплутав по ним больше суток. – Может быть, потом. Что известно об инциденте?

Проводник оценил настроение московского гостя, подобрался.

– В общем, пока ничего не известно, следователи только начали работать. Баркова нашли в общей палатке, он поселился там вместе с товарищем из Екатеринбурга. По предварительным данным, его убили ударом в шею. Удар был несильным, следов почти не осталось, но пришёлся в сонную артерию, мужик умер мгновенно. Это всё, что я знаю.

– Причины тоже неизвестны?

– Скорее всего.

– При нём были какие-нибудь бумаги?

– Не знаю, – виновато шмыгнул носом водитель.

– Кто занимается расследованием?

– Пермская бригада и местная полиция.

– А Чешко здесь?

– Вы его знаете? – с ноткой удивления в голосе спросил Алексей.

– Слышал от... его свояка.

– Не знал, что у него есть свояк. Вообще, по отзывам, это косорукий товарищ.

– Какой? – удивился, в свою очередь, Варавва.

Алексей улыбнулся.

– Взятки берёт. Но у него хорошие связи в областном УВД, недавно ему полковника дали, до этого в майорах ходил.

– Да, это характеристика. Он участвует в расследовании?

– Вряд ли, но его в Молёвке видели.

«Волга» добралась до окраин Перми, но в город въезжать не стала, свернула к трассе до Екатеринбурга.

– Ваши парни не подсоединились к расследованию? – спросил Варавва.

– По всем признакам это обычная уголовщина, – пожал плечами провожатый. – Нас никто не подключал, да и нужды в этом нет.

– Но у вас лично есть какое-то мнение?

Алексей помолчал.

– Уфологи вообще народ странный, а Барков был самым оригинальным. Если не считать пропавшего Белоброва. Кстати, в Молёвке сейчас находится Евгения Дарницкая, она журналист, сотрудник «Пермской правды», много раз интервьюировала Баркова и других учёных.

– Отлично, надо будет встретиться с ней. У вас есть её координаты?

– К сожалению, нет, могу узнать у знакомых, но вы её легко узнаете. – Алексей расплылся в улыбке. – Она там самая красивая.

– Спасибо.

Вопросы у Вараввы закончились, и разговор сам собой увял.

Молчали до Кунгура, к которому подъехали уже в одиннадцатом часу вечера. Алексей начал было рассказывать историю старинных зданий, мимо которых проезжала машина, однако Варавва слушал его вполуха, и гид замолчал.

Подъехали к гостинице, располагавшейся рядом с кручей, в основании которой и начинался вход в ледяную пещеру.

Гостиница оказалась достаточно вместительной, четырёхэтажной, с большим полукруглым павильоном справа, похожим на тир.

Алексей дождался, пока гость устроится, спросил:

– Что-нибудь ещё?

- Спасибо, ничего, – ответил Варавва. – Вы тоже здесь поселитесь?
 - Нет, я в городе остановлюсь, у меня тут родичи живут. Когда отправимся в Молёбку?
 - Чем раньше, тем лучше. Сколько туда ехать?
 - Погода хорошая, на удивление, поэтому доберёмся за час.
 - В таком случае жду вас в семь часов утра.
- Алексей подал руку, и на этом они расстались.

Варавва спросил у молоденькой администраторши, работает ли ресторан, и получил ответ:

- С восьми утра до десяти вечера. А бар работает допоздна, – добавила девушка.

Только теперь Варавва обратил внимание на стойку бара справа от окна ресепшн, оглядел ассортимент предлагаемых блюд и остался доволен. В меню входили быстро разогреваемые супы и вторые блюда, так что с голоду умереть ему не грозило.

Поднялся на третий этаж на лифте, открыл дверь одноместного номера, осмотрелся, бросил сумку с вещами в шкафчик, не распаковывая. Умылся, спустился вниз, в бар, заказал понравившееся блюдо – «Трофей Ермака», состоящее из трёх сортов мяса: кролика, индейки и свинины, а также зелёный чай и пирожки с вишнями. Уселся за отдельный круглый столик у стенки бара, хотя мог бы расположиться и на большом диване; всего бар вмещал не менее трёх десятков посетителей.

Однако гостей этим вечером было мало. У стойки за соседним столиком устроилась молодая пара с дочерью лет пяти, да на кожаном диване за фикусами вели беседу двое пожилых джентльменов и женщина. Летний сезон кончился, и гостиница наполовину опустела, несмотря на необычайно тёплый август.

Варавва поужинал, с удовольствием напился зелёного чаю, полистал местную прессу. Бегло оглядел семейную пару, определив, что молодые люди явно в ссоре, судя по их репликам. Собрался уже подняться к себе в номер, и в этот момент в гостиницу вошли двое полицейских в чёрных кожаных фуражках, капитан и сержант. Оба окинули холл специфическими ищущими взглядами и устремились вслед за Вараввой.

- Эй, гражданин, – окликнул его капитан.

Варавва оглянулся.

– Ваши документы, – продолжал капитан мальчишеским баском; у него были широкие скулы и крохотные губы жителя Севера.

– Предъявите, – добавил громила-сержант замогильным голосом; он был выше Вараввы на целую голову.

– А в чём дело? – спокойно осведомился майор, хотя в голове и мелькнула мысль о связи представителей охраны правопорядка с таинственным начальником УВД Усть-Кишерти. – Я веду себя неправильно?

- Документы! – Сержант опустил руку на рукоять резиновой дубинки, висевшей на поясе. Кровь бросилась Кашину в лицо, но он сдержался.

– У меня есть право потребовать документы от вас. Предъявите, пожалуйста. Кто вы, откуда, по чьему приказу действуете.

Полицейские переглянулись.

- Ты чо, сдурел? – выкатил блёклые глаза сержант.

– Вы отказываетесь? – осведомился капитан, топорща соломенные усики.

– Представьтесь! – сдвинул брови Варавва.

– Вам придётся проехать с нами.

– Щас! – насмешливо шаркнул ножкой Варавва. – Только грудь поберею.

– Ах ты, козёл! – набычился сержант, хватаясь за рукоять дубинки.

Кашин дождался, пока дубинка окажется в руке полицейского, в три движения выхватил дубинку и упёр её конец в кадык сержанта.

– Замри! В больницу ляжешь надолго!

Сержант послушно застыл с выпученными глазами, расставив руки-грабли.

Капитан оцепенело потянулся к пистолету на левом боку.

Варавва покачал головой.

– Не советую, малыш. Предлагаю сесть на диванчик и вежливо поговорить. Я майор Кашин, московская «контора». Кто вы?

Полицейские снова обменялись неуверенными взглядами.

Сидевшая на диване компания торопливо поднялась и опасливо отступила к кабинке с монитором охраны. Сидевший за экраном пожилой пузатый охранник встал, вышел к бару.

– Помочь, товарищ капитан? Могу вызвать наряд...

– Я тебе вызову! – недобро усмехнулся Варавва. – Займись своим делом. Ну, так как, граждане полицаи?

– Сядем, – решил капитан.

Собравшаяся было небольшая группа постояльцев гостиницы начала рассеиваться.

Сели на диван: полицейские справа, Варавва слева, ближе к фикусу.

– Кто вас послал?

– Мы не имеем права... – начал капитан кисло.

– Нарушать закон вы имеете право, а соблюдать его нет? Кто послал? Не Чешко случайно?

Полицейские одновременно вытаращили глаза; получалось это у них артистично.

– Вы его... знаете?

– Отвечайте на вопросы.

– Да, он.

– Откуда ваш полковник знает, что я прибыл в Кунгур?

– Спросите у него.

– Спрошу, конечно. То есть вы не знаете, что ему было нужно. Может быть, просто задержать на время следствия?

– Нам предписано проверить документы...

– И ради этого вы ехали из Усть-Кишерти в Кунгур?

– Проверить... задержать... доставить в Пермь...

– Ага, я таки был прав. Но если ваш начальник знает, кто я такой и где работаю, как он собирался объяснить свои действия «конторе»?

Капитан начал потеть, снял фуражку, пригладил влажные волосы, снова надел.

– У вас липовые корочки... якобы...

Варавва достал удостоверение с вытисненными золотом российским гербом и надписью «Федеральная служба безопасности Российской Федерации». Полицейские вытянули шеи, разглядывая удостоверение. Варавва раскрыл, показал фотографию.

– Вы считаете, что существуют кретины, подделывающие такие документы? Один мой звонок, – даже не в Москву – в Кунгур, – и через полчаса вы будете сидеть в «обезьяннике»! Устраивает вас такая перспектива?

Новый обмен взглядами.

– Извините, товарищ майор... нас не предупредили...

– Идите. – Варавва встал.

Полицейские дружно вскочили.

– Передайте полковнику... впрочем, я сам ему всё скажу. Свободны.

Полицейские козырнули и, не глядя ни на кого, поспешили из холла наружу.

Варавва смотрел им вслед. Цель полковника Чешко была понятна – не допустить сотрудника военной контрразведки ФСБ на территорию М-зоны. А вот чего он боялся, было неизвестно.

Берег Кроноцкого озера. 23 августа, ночь

Зеркало воды, мелкие оспинки волн, лунная дорожка...

Пейзаж неподвижен, но в теле – ощущение движения...

Яркие точки над головой мигают вразнобой, как звёзды. В черноте проявляется чьё-то бледное лицо, гаснет, роняя искры на воду...

Снова слышится звон телефона... или это ему грезится?

Голоса, постукивание, скрипы...

– Кто здесь? – вяло спросил Вепрев.

Из тьмы возникает другое лицо, губы роняют слова:

– Он очнулся...

– Кто здесь? – повторил Вепрев.

Что-то кольнуло в плечо.

Мрак раздвинулся.

Вепрев ощутил себя лежащим на палубе яхты, скользящей по глади озера. Впрочем, это был всего лишь небольшой катер.

Светила луна. Воздух был напоён ароматами луговых трав, дышалось легко, только слегка поташнивало от удара по затылку и болели мышцы ног, натруженные бегом.

Он сел, опираясь ладонями о холодную палубу, огляделся.

Вокруг стояли люди в камуфляже, равнодушно глядя на него. Он узнал одного из них – это были охранники полигона. А напротив стоял полковник Павлов, командир подразделения охраны, засунув руки в карманы комбинезона, и тоже смотрел на майора, выпятив губы.

К нему подошёл боец в пятнистом комбезе, понизил голос:

– Второй пост запрашивает, что случилось, они слышали выстрелы.

– Скажи – поймали диверсанта, всё нормально.

– Старший наряда может послать группу.

– Сколько у нас времени?

– Минут семь.

Полковник присел на корточки перед Вепревым.

– Что мне с тобой делать, майор?

– Кто... вы? – с трудом выговорил Вепрев.

– Не догадываешься?

– Вы... убили Лазарева... значит, работаете... на ЦРУ...

Павлов усмехнулся.

– С воображением у тебя туговато.

Силы возвращались, мышцы были готовы к действию, несмотря на тупую боль в затылке, но Вепрев ждал момента, понимая, что шансов остаться в живых у него нет. Эти люди шутить не любили и не жалели никого. Но если его не убили сразу, значит, он был нужен убийцам, неизвестно каким образом захватившим полигон.

– Если не на ЦРУ, то на кого вы работаете? На азиатов?

– У тебя только один путь, – сказал полковник, пропустив вопрос мимо ушей. – согласишься сотрудничать с нами – будешь жить, нет – пойдёшь вслед за коллегой.

– Зачем вы его убили?

– Он нашёл то, что не должен был найти. Умный парень. Жаль, что так получилось.

– Что же он нашёл?

– Сначала я хочу услышать ответ на вопрос.

– Не зная, кто вы и что вам надо, я не стану отвечать.

– Жаль, но у меня нет времени на беседы. – Полковник сделал жест пальцем, подзывая кого-то. – Абрамыч, уберите его, и чтобы ни одна собака... – начальник охраны не договорил.

Вепрев вошёл в боевое состояние, выдернул у Павлова пистолет из руки и выстрелил в подходившего к ним охранника. Откатился в сторону, выстрелил ещё раз, целя в другого, схватившегося за автомат. Едва не свалился в воду.

Полковник оказался быстрым и понятливым, поэтому бросаться на Вепрева не стал, опрокинулся через борт и упал в воду вниз головой, спасаясь от выстрела.

Тотчас же на берегу озера вспыхнул прожектор, его луч нащупал катер, заставив Вепрева отвернуться. Заработали моторы ещё двух катеров, рванувшихся с двух сторон к судёнышку, на борту которого полулежал майор.

– Стоять, не двигаться! – проревел усиленный мегафоном голос. – Бросить оружие! Руки на затылок!

– Свои... – прохрипел Вепрев, опуская пистолет.

С приблизившихся катеров к нему на палубу прыгнули двое в камуфляже, с автоматами в руках.

– Майор Вепрев? Где полковник Павлов?

– Он... там, – кивнул на воду Вепрев, – нырнул...

Один из комбезов крикнул:

– Нырятьщиков в воду! Один прыгнул за борт! – Повернулся к майору: – Где ваш напарник?

– Убит, – выдохнул Вепрев, только теперь начиная чувствовать боль во всём теле. – На берегу.

Вскоре суета на озере стихла. Спецвездеход увёз трупы охранников – Павлова тоже нашли в озере, но живого, – в медучреждение полигона. Вепрев, с замазанными йодом синяками и ссадинами, доложил Старшину по мобильному о случившемся, и тот велел ждать комиссию из Москвы.

Вепрев попытался начать следствие по горячим следам, допросил всех свидетелей трагедии, охранников, службу полигона, командиров подразделений, но особого успеха не достиг. Понять, что произошло, почему вдруг заместитель начальника полигона и командир охраны с тремя подчинёнными решили убрать Лазарева, а потом Вепрева, от кого они получили приказ и на кого работали, с наскока было невозможно.

Лишь в шестом часу утра усталый и осоловелый Вепрев добрался до своего домика и рухнул на раскладушку, не раздеваясь. Но отдохнуть ему не пришлось. В комнату вдруг заглянул Борис Константинович Шелест.

– Можно?

Вепрев выругался в душе, с трудом нашёл в себе силы сесть, помял лицо.

– Заходите.

– Извините, Трофим Тарасович, возникла срочная необходимость поговорить.

– Может, утром, часов в девять?

– Нет, я и так опоздал с этим разговором. Это моя вина, что погиб ваш коллега.

– О чём вы? – не понял Вепрев, наливая из фляги на ладонь воды и вытирая ладонью лицо.

– Они пытались вас вербовать?

– Кто? – Сон сняло как рукой. – О ком вы говорите?!

– О Павлове и Рутберге. Что они вам предложили?

– Откуда вы знаете?! И вообще... – Вепрев потянулся к пистолету.

– Не надо, – махнул рукой военспец. – Я сяду и всё объясню.

Он уместился на краешек табурета возле крошечного стола, посмотрел на поднявшегося Вепрева снизу вверх.

– Да вы садитесь, майор, я не собираюсь сражаться с вами, как криптоиды.

– Кто?

– Те парни во главе с Павловым. По сути – зомби, закодированные для определённой операции. К счастью, они торопились и зачистку провели некачественно.

– Ничего не понимаю! – Вепрев сел на раскладушку. – Какие криптоиды? Какая зачистка?

– Сейчас всё поймёте. Помните, в самолёте мы затронули тему оружия?

– Помню.

– Тогда мы пришли к выводу, что человек в первую очередь использует научные идеи для создания оружия. Так вот, эта деятельность и есть его главная задача. Человечество создано для разработки систем оружия для всей Галактики и успешно справляется со своим предназначением.

Вепрев с изумлением и недоверием посмотрел на собеседника.

– Вы... шутите?!

– Вы хотели спросить: не болен ли я? – Шелест усмехнулся. – Не болен. Просто я тоже криптоид, хотя и служу другой епархии. Я давно работаю по этой программе и получил задание найти помощника. По-моему, вы вполне подходите.

– Кто вы, чёрт возьми?! Кто такие криптоиды?

– Пришельцы, если вам будет угодно. Инопланетяне.

– Бред!

– К сожалению, не бред, а рутинная реальность. Землю поделили между собой пять цивилизаций, и каждая вывозит отсюда то, что ей нужно. Я служу одной из сторон, которая нуждается в новом оружии. К сожалению, Павлов, Рутберг и главный резидент орионцев вышли на «глюк» раньше нас и теперь нам придётся заметать следы, делать зачистку, чтобы не произошла утечка информации.

– Подождите... ничего не понимаю... «глюк» – это...

– Новое поколение оружия, создатели не зря назвали его «дыробоем». На самом деле при генерации импульса в вакууме появляется векторная «трещина», или «струна», в которой разрушаются даже кварки, глюоны и кванты пространства. Отсюда название оружия – «глюк».

– «Дыробой» не хуже...

– Это вопрос вкуса.

– Погодите... голова кругом! Значит, Павлов...

– Криптоид из рассеянного звёздного скопления в созвездии Ориона.

– А... вы?

– Криптоид из центра галактики Млечный Путь. Мы соперники.

– Почему вы соперники? Что не поделили?

– Орионцы всё время лезут на нашу территорию, приходится отбиваться.

– Ваша территория...

– Россия. Криптоиды Ориона контролируют Китай. Но это не главное. Возникла нетерпимая ситуация, не связанная с оружием. Вы что-нибудь слышали о Молёбской аномальной зоне?

– Н-нет...

– Это место в Кунгурском районе Пермского края, жители местных деревень там часто видели НЛО.

– У нас работал специалист по НЛО... я не интересовался...

– К сожалению, мы поздно обратили на эту зону внимание, а под Молёбкой на глубине сотни метров, как оказалось, скрывается нечто исключительно ценное, и наши клятые соперники-орионцы решили завладеть этим сокровищем. Они нашли пещеру... и вот-вот подберутся к нему вплотную, и мы тогда проиграем. Да и вы, люди, тоже.

– Почему? Что это за сокровище? Неужели оружие?

– Вы догадливы, – усмехнулся Шелест. – Но прежде давайте договоримся: вы с нами или нет? Если с нами, получите всю информацию и наше мерси.

– Почему я должен быть с вами?

– Не с орионцами же. Вы видели, как они относятся к своим провалившимся агентам. Мы добрее. – Шелест снова усмехнулся, но так, что Вепрева продрал мороз по коже. – К тому же у вас будет напарник – майор Кашин.

– Варавва?! Он с вами?!

– Нет, его послал в Молёбку ваш начальник, полковник Старшинин. В деревне начинается этнофутуристический фестиваль, съезжаются уфологи и другие учёные со всей России и из-за рубежа... и орионцы убили одного из видных уфологов, обследовавшего местность и наткнувшегося на вход в пещеру, ведущую к Дракону.

– К кому?!

– Так они назвали нужный нам объект. Так вот, майор Кашин уже там, ему грозит нешуточная опасность, ему надо помочь, вы согласны?

Вепрев приложил ладонь к затылку, поморщился: голова болела, хотелось пить и спать.

– Мне надо подумать... поподробней можно?

– Узнаете всё, если согласитесь.

– А если не соглашусь?

Шелест пожал плечами.

– Боюсь, у вас нет выбора.

– Сколько их там?

– Кого?

– Орионцев?

– По меньшей мере три десятка. Они запрограммировали все местные силовые структуры, полицию, прокуратуру...

– То есть вы посылаете меня в пасть ко льву?

– Вы профессионал, насколько я берусь судить, владеете рукопашкой и умеете думать. Недаром вы получили кличку ТТ. К тому же вы будете не один, да и майор Кашин не слабак. И мы снабдим вас оружием.

– Орионцы будут вооружены лучше.

– Сомневаюсь.

– Не понял?

– Мы дадим вам «дырбой».

Вепрев с недоверием посмотрел на собеседника.

– Шутите? Он же сгорел... да и в карман его не спрячешь, нужен бронетранспортёр.

– Изобретатель сделал ручной «дырбой», как выяснилось, мы нашли его в домике погибшего, проверили. Против этого излучателя нет защиты, у вас будет большое преимущество. Соглашайтесь.

Вепрев снова погладил затылок.

– Вы меня припёрли к стенке... Варавва в Молёвке? Чёрт! Что за Дракон там прячется?

– Узнаете.

– Вы так уверены в вашем «дырбое»...

– При его испытании «струна» фазового сдвига не только пробил навывлет гору и нефтеналивной терминал в Аргентине, но и всю Землю, ушла далеко в космос, задев американский спутник, и была запеленгована аж в центре Галактики. Так что можете быть уверены.

– А патронов хватит?

– «Дырбою» не нужны патроны, он имеет зарядное устройство.

– Ваши конкуренты знают о «дырбое»?

– Нет.

– Похоже, вы мало отличаетесь от них.

– Ничем не отличаемся, – спокойно пожал плечами военспец. – Или почти ничем. Они, как и мы, продают оружие... э-э, заинтересованным структурам в Галактике в частном порядке и не брезгают обманом и провокациями.

Вепрев невольно покачал головой.

– Торговцы смертью...

– Именно, молодой человек. Хотя кого это волнует в наше время? Нас нет, людей тоже.

Эта работа очень неплохо оплачивается.

– Зачем вы убили конструктора «дыробоя» и взорвали саму установку?

– Вы не поняли: это сделали не мы, а наши конкуренты.

– Китайские криптоиды?

Шелест улыбнулся.

– Звучит не хуже, чем «китайские товары». Они контролируют не только Китай, но и ещё несколько государств юга Азии.

– Откуда вы знаете о Драконе?

– Вы помогли нам взять «языка».

– Павлов?! – догадался Вепрев.

– Давайте закончим ночь вопросов и ответов.

Вепрев снова качнул головой.

– Ну и влип!

– Выходит, что так, – флегматично кивнул Шелест.

– Чёрт бы вас подрал! А если я не соглашусь работать на вас? Сообщу в «контору»...

– А кто вам поверит? Я же первый заявлю, что вы психически больной человек. После чего вас ликвидируют. Но вы не выберетесь отсюда живым.

Вепрев встал, сделал два шага к стене и обратно, сел.

– Вы считаете, у меня нет выбора?

– А вы как считаете?

Вепрев достал пистолет.

Шелест прищурился, ни капли не испугавшись, оставаясь сидеть в прежней позе.

– Захватив меня, вы ничего не измените. Нас пристрелят обоих. Придут другие. Но я вас понимаю. Подумайте над моим предложением до утра. Это всё, что я могу для вас сделать. Если согласитесь, выиграете очень много. К тому же подумайте о вашем друге.

Шелест поднялся, вышел.

Вепрев посмотрел на пистолет в руке с отвратительным чувством обмана и обречённости. Его припёрли к стенке. Он поверил военспецу... и в то же время всё ещё надеялся, что с ним пошутили, сейчас в комнату вернётся Шелест, кашлянёт, улыбнётся и признается, что всё это розыгрыш.

Но таяли секунды, сложились в минуты, истекли полчаса, час, а военспец не возвращался. И тогда майор понял, что он действительно поставлен перед смертельным выбором, ценой которому была не только жизнь, но и кое-что поважней – чистота души.

Деревня Молёбка. 24 августа, утро

Машину оставили буквально за статуей пришельца, поставленной энтузиастами у въезда в деревню, дальше пошли пешком.

Об инциденте в гостинице Варавва рассказывать Алексею не стал. Пермский чекист (лейтенант со стажем работы всего в два года, как он признался) вряд ли посоветовал бы что-нибудь дельное.

Утро только вступило в свои права, свежее, тихое, с далёкими криками петухов, ночные тучи убралась на запад, день обещал быть таким же тёплым, каким сложился весь август.

Гости только начали съезжаться к Молёбке, ещё не зная о трагедии, ставили машины на специальной стоянке и шли стайками к палаточному городку. Но их было ещё немного. Основные мероприятия фестиваля должны были начаться не раньше десяти часов утра. Лишь в нескольких палатках, установленных двумя длинными рядами, сновали владельцы, расставляя лотки, разжигая мангалы и вывешивая таблички с надписями типа: «Шашлык-башлык, пальчики оближешь!»

Жилая зона фестиваля начиналась ближе к домам деревни, многие из которых действительно выглядели печально. Большинство жителей Молёбки давно разъехалось по окрестным сёлам и городам, а их дома развалились. В последние годы поток туристов в Молёбку значительно вырос, поэтому районное начальство наконец отреагировало на запросы гостей обустройством быта сельчан. Ближе к реке Сылве началось строительство уфологического заказника. Но до постройки гостиницы и стационарной столовой дело пока не дошло. Поэтому для посетителей М-зоны возвели палаточный городок на всё лето, где можно было разместить до трёхсот любителей экстрима.

Название Молёбка деревня получила от молебного камня, которому поклонялись местные жители – манси. В демидовские времена в Молёбке жили около четырёх тысяч человек, выплавляли чугун, делали картечь, ядра, отливали пули для фузей. К моменту приезда Вараввы, как ему поведал Алексей, в деревне осталось всего три-четыре десятка жителей, с полсотни полуразвалившихся изб да старая церковь.

– А с чего начался шум вокруг деревни? – спросил Варавва.

– В тысяча девятьсот восемьдесят третьем году геолог Бачурин обнаружил недалеко от деревни круглый след от посадки НЛО диаметром шестьдесят два метра, – ответил Алексей. – С той поры и начали тут искать зелёных человечков, тем более что и раньше наблюдали всякие огни и светящиеся шары.

Подошли к ряду палаток, ещё почти не обжитых гостями фестиваля.

Никакого оцепления вокруг жилой зоны видно не было, лишь у крайней брезентовой палатки стояла небольшая группа мужчин: двое в штатском и полицейский.

Варавва с Алексеем подошли к ним, поздоровались. Им ответили, хотя и недружно. Полицейский с погонами старшего лейтенанта выглядел форменным стариком, ему никак нельзя было дать меньше шестидесяти лет. Бедняга, подумал Варавва с сочувствием, дослужился к пенсии только до старлея.

Его спутниками были костистолицый молодой парень с цепкими глазами и мужчина постарше, с седым ёжиком волос, накачанный так, что плащ на нём готов был лопнуть от напора мышц.

– Вы кто? – спросил полицейский; у него было серое лицо неславянского человека.

– Варенов, – представился Алексей, – пермское отделение ФСБ. Это майор Кашин из Москвы.

– Меня не предупредили, – хмуро сказал старлей.

– Это имеет какое-то значение? – осведомился Варавва. – Представьтесь.

– Петухов... Усть-Кишертовское УВД.

Варавва перевёл взгляд на спутников старлея.

– Вы ведёте расследование?

– Так точно, – подтянулся худой. – Капитан Шульман, начальник следственного отдела УВД. Это следователь Борщевский.

Седой кивнул. Шея у него была короткая, толстая, отчего казалось, голова вросла в плечи, и кивок удался с трудом.

– Введите меня в курс дела.

– Да мы вроде доложили наверх, – сказал Шульман.

– Капитан! – проникновенно сказал Варавва. – Я уже заметил, что все подчинённые полковника Чешко ведут себя по-хамски. Разумеется, мы сделаем выводы и предъявим ему свои претензии, задержался человек в этих краях. Поэтому давайте договоримся: хотите остаться в полиции? Делайте своё дело и помогайте. Не хотите – я найду других помощников.

Шульман побледнел, потом вспыхнул, открыл рот, собираясь дать ответ, но встретил предупреждающий взгляд Вараввы и удержался от возражений.

– Слушаюсь... товарищ майор.

Кашин посмотрел на глыбистого следователя, изучавшего его жёлтыми, как у рыси, глазами.

– Патологоанатом дал заключение?

– Дал, уже уехал.

– Труп здесь?

– В палатке.

– Идёмте, расскажете подробности.

Засуетившийся старший лейтенант распахнул полог палатки, в которой могли поместиться с десяток человек. Варавва вошёл в палатку вслед за ним.

Внутри было темно, однако свет был подведён, щёлкнул выключатель, и внутри зажёгся единственный плафон под полотняным потолком.

Варавва насчитал восемь кроватей, а точнее – солдатских лежаков, заправленных со спартанской строгостью.

Труп уфолога лежал на крайней кровати, лицом вверх. Щёки у него побелели, губы посинели, чёрты красивого лица расслабились, и от тела веяло холодом.

Варавва подошёл, осмотрел лицо, шею, не притрагиваясь к коже мертвеца.

На шее Баркова виднелась небольшая припухлость, но именно она и указывала на причину смерти: убийца уфолога попал точно в сонную артерию, после чего у потерпевшего случился болевой спазм и сердце остановилось. А ударить так точно мог только профи высокого уровня, обучавшийся приёмам смертельного касания.

– Я могу ознакомиться с медзаключением?

– Нет, – буркнул следователь. – Только по официальному запросу.

Варавва поднял бровь, посмотрел на равнодушное мясистое лицо здоровяка, не выразившее никаких эмоций.

– А если я предъявлю вам бумагу о содействии, это будет считаться запросом?

– Прошу прощения, но я подчиняюсь своему начальству.

Варавва понял, что не только Чешко не желает помогать московскому представителю, но и всё местное силовое начальство, что наводило на определённые размышления.

Пропажа уфолога Белоброва и смерть уфолога Баркова были связаны с М-зоной, и убили последнего, очевидно, из-за неких происходивших здесь событий. Варавва почувствовал растущий азарт. Ему сильно захотелось выяснить причины инцидента и имена тех, кто за ним стоял. Расследование обещало быть нетривиальным.

– Алексей, зайди, – позвал он.

В палатку вошёл лейтенант.

– У тебя есть связь с вашим штабом? – спросил Варавва.

– Есть, конечно.

– Мне нужен главный.

– Полковник Зайцев.

– Звони, я хочу вызвать сюда ЧП-бригаду.

Алексей взялся за мобильный.

Следователь и полицейские переглянулись.

– Это... зачем? – спросил капитан.

– Так как вы не расположены выдавать требуемую мне информацию, вас сменят сотрудники моего ведомства. А я подам рапорт о вашем несоответствии служебному положению. Все свободны.

– На линии. – Алексей подал смартфон Варавве.

– Э-э... погодите, – забеспокоился Шульман, обменявшись ещё одним взглядом со следователем. – Так нельзя... мы не отказываемся...

– Минутку, товарищ полковник. – Варавва накрыл мобильник ладонью. – Будем работать или продолжите ставить палки в колёса?

– Будем...

– Доброе утро, товарищ полковник, майор Кашин, управление «ВК». Вас должны были предупредить.

– Да, я в курсе, – ответил начальник пермского УФСБ густым прокуренным басом.

– Извините за ранний звонок. Мне может понадобится спецгруппа, как быстро вы сможете перебросить её в Молёбку?

– Всё так плохо?

– Прогноз, – усмехнулся Варавва.

– У меня в Кунгуре трое...

– Речь идёт о спецконтингенте быстрого реагирования.

– Его ещё надо собрать.

Варавва начал злиться, так как ему показалось, что начальник УФСБ тоже не слишком расположен помогать представителю центральной «конторы» и тянет время.

– Так соберите.

– Часа три-четыре... если машинами.

– А если «вертушкой»?

– Необходимо обоснование...

– Получите.

– Через два часа.

– Подготовьте, пожалуйста. – Варавва вернул мобильный, по очереди осмотрел посмурневших мужчин. – У меня ещё есть вопросы, первый: у Баркова были враги?

Шульман и старлей устремили взоры на следователя.

– Следствие только началось, – нехотя проговорил Борщевский. – Сведений мало. По отзывам, он был не слишком общителен, ни с кем не дружил.

– Женат?

– Разведён. Хотя женщины у него были.

– Круг подозреваемых? Опросили свидетелей?

– Говорю же, мы только начали работать. Никто не видел, кто заходил в палатку и кто вышел. Свидетелей нет.

– На ограбление этот случай не похож. У него что-нибудь пропало?

– При нём ничего не нашли, только паспорт и мобильный телефон.

– Странно, человек ехал сюда делать доклад и не взял материалы?

Косой перегляд мужчин подсказал Варавве, что от него многое скрывают.

– Кто его встречал?

– Ну, я, – буркнул полицейский.

– Он приехал один?

– С женщиной.

– Она здесь?

– Это журналистка из Перми, но она уехала в Усть-Кишерть ещё вчера вечером и ничего не знает. По идее, должна приехать, нам тоже хотелось бы задать ей пару вопросов.

– Хорошо, продолжайте разбираться. Будут новости – найдите меня.

Варавва бросил взгляд на синеющее лицо уфолога и вышел. Алексей вышел вслед за ним.

– Я вам нужен, товарищ майор?

– Пока нет, поброжу по деревне, по лагерю, осмотрюсь и позвоню.

– Вы и в самом деле хотите вызвать спецгруппу?

– Это пока моё предположение. Всегда лучше, когда не надо, но есть, чем когда надо, но нет.

Алексей улыбнулся, кивнул и направился к стоянке машин.

– Ты это, майор, не гони лошадей, – пробурчал появившийся из палатки следователь. – Здесь не Москва, другие порядки.

– И как вас понимать, господин Борщевский? – с любопытством спросил Варавва, вдруг окончательно осознавая, что за смертью Баркова, пропажей Белоброва и поведением Чешко и его подчинённых прячется тайна.

– Всяко случается, – пожал круглыми плечами следователь, отворачиваясь и делая шаг обратно в палатку.

– Эй, дядя, – негромко окликнул его Варавва. – Спасибо за предупреждение. Случись что, ты будешь первым, кого отсюда этапируют в Москву.

Лицо следователя вытянулось, глаза налились нехорошим блеском.

– Это... угроза?

– Это обещание. – Варавва поклонился и зашагал прочь.

Кроноцкое озеро. 24 августа, раннее утро

Утро выдалось росистое, тихое и солнечное.

Вепрев дважды выглядывал из домика, встречал внимательные взгляды парней в камуфляже и возвращался обратно в комнату.

Мысль пробиться сквозь оцепление приходила к нему не раз, и он вполне мог бы освободиться, несмотря на охрану, однако перед глазами возникало лицо Вараввы, почему-то искажённое гримасой боли, и Вепрев останавливал разгоравшееся желание действовать: перебить сторожей, других криптоидов, захватить Шелеста и уйти с ним в тайгу. Старшинин его докладу не поверил бы. Да и Варавву было жаль, так как майор вряд ли понимал, с кем имеет дело. Вепрев знал Кашина давно и был уверен, что склонить его служить криминалу, кто бы его ни возглавлял, невозможно.

Решение созрело после трёх часов маеты: на протяжении всей ночи Вепрев не сомкнул глаз. Сопrotивляться насилию означало погибнуть самому, погубить Варавву и помочь криптоидам завладеть Драконом.

Что или кто это такой, было непонятно, однако Шелест не зря заострял внимание на этом объекте. Дракон был оружием, и если две группировки пришельцев готовы были ради обладания им замочить друг друга, пожертвовав большим количеством людей (военспец обмолвился насчёт этого нарочно, однако не приходилось сомневаться в его искренности), то стоило вмешаться в процесс и выяснить, что за Дракон прячется в Пермском крае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.